

Доктор Дэйв Мэтьюсон, куда он идет?

Сессия 5: Задержка Парусии в Откровении и богословские и пастырские последствия

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Мэтьюсон в своем учении по вопросу: «Куда он придет?» Сессия 5. Задержка парусии в Откровении и богословские и пастырские последствия.

Итак, в нашей последней лекции мы рассматривали книгу Откровение с точки зрения ее акцента на скорости. И в Откровении есть ряд упоминаний, которые, похоже, заставляют нас поверить в то, что Иоанн думал, что Иисус Христос вернется немедленно.

С самого начала, особенно в конце книги, в 1-й и 22-й главах, где есть упоминание о том, что эти события скоро произойдут или эти события уже близко, до самого конца книги в 22-й главе, где Христос обещает Себе, что придет. скоро. Мы увидели, что нам, вероятно, следует понимать эти утверждения с той же точки зрения, что и другие утверждения в Новом Завете авторов Нового Завета, включая самого Иисуса, собственные утверждения Иисуса в Евангелиях, которые предвосхищают близость или скорое возвращение Христа. Что я хочу сделать сейчас, так это как бы изменить нашу точку зрения и взглянуть на другую нить Откровения, которую обычно упускают из виду, когда мы набрасываемся на те тексты, которые указывают на скорость и близость, и иногда я думаю, что неуместно и ошибочно использовать их, чтобы сделать вывод, что Иоанн предсказал конец и он так и не наступил и поэтому он ошибся.

И именно поэтому Откровение также подчеркивает отсрочку. В частности, есть пара текстов, но мы увидим, что даже во всей структуре Откровения есть задержка, встроенная в нее, которая стоит рядом с акцентом на неизбежности, близости или скорости. Вы также получаете прядь задержки.

Итак, один из выводов, я думаю, будет заключаться в том, что Джон не был таким уж умным, не понимал, что делает, и противоречил сам себе. Я серьезно сомневаюсь, что это так. Я, вообще-то, думаю, что Иоанн намеренно, что, поскольку он просто не знал, когда Христос вернется, он подчеркивает как темы близости или скоротечности, так и задержки, тему имманентности и задержки пришествия Христа.

Итак, давайте посмотрим на некоторые из этих отрывков. Первая, первая точка остановки и, возможно, самый ясный и обширный отрывок об отсрочке

находится в шестой главе Откровения и стихах с девятого по одиннадцатый. И я прочитаю их через мгновение, но на самом деле это пятая печать. в первой серии из семи решений.

Там три серии — по семь приговоров. Первая — это семь печатей, следующая — семь труб и, наконец, семь чаш. Они встречаются в восьмой и девятой главах, о трубах, а затем о чашах в 16-й главе.

Это первый набор из семи судов в виде печатей. И если вы вернетесь к пятой главе, в пятой главе, мы обнаружим, что ягненок забирает свиток. У Бога, сидящего на престоле, в руке свиток.

Свиток, вероятно, раскрывает Божий план осуществления суда и спасения мира, осуществления Его плана искупления. И вот ягненок найден, единственный в пятой главе, достойный раскрыть свиток. Согласно пятой главе, на свитке семь печатей.

И теперь мы обнаруживаем, что эти печати начинают раскрываться. И когда со свитка снимается каждая печать, что-то происходит. И пятая печать, вот что происходит.

Глава шестая, с девятой по одиннадцатую, когда он, то есть агнец, который взял свиток в пятой главе, потому что он единственный, кто достоин этого. Когда он снял пятую печать, я увидел под жертвенником души тех, кто был заклан за слово Божье и свидетельство, данное им. Так Иоанн видит души тех, кто принял мученическую смерть за свою верность.

Помните, мы говорили, что одна из проблем, к которым обращается Откровение, — это проблема компромисса. Некоторые были верными, а некоторым, которые будут верными, грозит мученическая смерть, то есть потерять жизнь за свою веру. Они восклицали, стих 10, они восклицали громким голосом: Господи, Святой и истинный, доколе Ты будешь судить живущих на земле и отомстить за нашу кровь? Каждому из них дали белую одежду и велели еще немного отдохнуть, пока не пополнится число их братьев-служителей, а также их братьев и сестер, которые должны были быть убиты за свою веру, как и они.

Теперь следует сделать пару замечаний: обратите внимание на то, насколько длинными являются эти формулировки, о Господи, они на самом деле отражают ряд текстов Ветхого Завета, найденных в Псалмах и пророках. И так, вопрос о том, как долго это будет продолжаться, не нов для Джона. Эта проблема уходит корнями еще в Ветхий Завет с ветхозаветным народом Божьим.

Так что для Джона и его читателей это не новость. Этот крик, как долго, о Господи, демонстрирует пару вещей. Во-первых, это стремление к оправданию тех, кто страдает от рук своих угнетателей, тех, кого Иоанн считает погибшими из-за своей верности Иисусу Христу и отказа идти на компромисс.

Это призыв к Богу о вмешательстве и оправдании. Этот крик о том, как долго, также является признаком задержки. Это также признак того, что дела шли дольше, чем они ожидали.

Возможно, они думали, что Христос, Бог оправдает их раньше, чем он это сделал. Итак, этот крик, как долго, также демонстрирует, что произошла некоторая задержка, что они ожидали, что Бог оправдает их раньше, чем они это сделали. Даже в этом указании на задержку, когда им велят подождать еще немного, есть элемент скоротечности и неизбежности.

То есть это не будет длиться вечно. Христос вернется и оправдает их. Итак, элемент неизбежности присутствует, но упор, безусловно, делается на задержку.

Обратите внимание, особенно в стихе 11: Иоанн рассказывает своим читателям, что каждому из них дали белую одежду и велели еще немного отдохнуть. Итак, еще раз: это не будет длиться вечно. Существует элемент неизбежности, пока не будет пополнено число их братьев-служителей, а также их братьев и сестер, которые должны были быть убиты так же, как и они.

Эта идея или представление о заранее определенном числе, которое должно произойти до конца, встречается в апокалиптических текстах. Мы сказали, что Откровение — это апокалипсис. То есть это запись видения, которое Иоанн изложил весьма символическим языком.

Существует ряд других апокалипсисов, написанных примерно в этот период времени (с 200 г. до н. э. по 200 г. н. э.), которых нет ни в Ветхом, ни в Новом Завете. Но в ряде из них, например, в 1-м Енохе, тексте в книге, известной как 4-я Ездры, и еще в 2-й книге Варуха, используется этот образ установленного числа, которое должно было быть заполнено, прежде чем наступит конец. Итак, независимо от того, знал ли Джон на самом деле, что это за число, или он думал, что это буквальное число, я думаю, он использует этот образ, чтобы передать идею задержки.

Он дает объяснение задержки. Но что еще более важно, он показывает, что задержка будет. Христос может не вернуться немедленно.

Святым говорят, что им, возможно, придется подождать еще немного. Джон не говорит нам, как долго им придется ждать. Он, конечно, не говорит, что это будет продолжаться 2000 лет или дольше.

Он просто убежден, что может наступить период отсрочки и что народу Божьему, возможно, придется подождать, прежде чем они испытают оправдание, прежде чем Христос вернется как судья и положит конец их страданиям и принесет оправдание за все, что они перенесли, особенно за тех, кто умер. . Мы с ними ждем суда над врагами. И мы видим, что это происходит в конце книги Откровения.

Но теперь Джон говорит им: возможно, вам придется подождать. Он описывает это как «некоторое время». Итак, создается впечатление, что это не будет длиться вечно.

Итак, есть некоторая неизбежность. Но акцент на этой печати делается на отсрочке. Но есть уверенность, что Иисус вернется, чтобы судить их и отомстить врагам.

Но это может повлечь за собой период отсрочки. Итак, еще раз, это призыв к Божьему народу быть верными. В данном случае это призыв к терпению.

Итак, этот образ не столько о скором возвращении, потому что Христос скоро вернется. Но сейчас, поскольку может пройти период задержки, прежде чем Бог вмешается и оправдает Свой народ, это призывает их к терпению. И это призывает их быть бдительными и жить ответственно.

Итак, пятая печать в шестой главе ясно указывает на то, что Иоанн думает, что может наступить период отсрочки. Опять же, Джон не говорит нам, насколько долгой может быть задержка. Он не прогнозирует, как долго это может продолжаться.

Конечно, он не видит 2000 лет. Это позволяет это сделать. Иоанн просто не говорит, на какое время может произойти отсрочка, а просто говорит, что может быть отсрочка, которая призывает Божий народ проявить терпение.

Подобно тому, как мы видели в пятой главе Иакова, призыв к ним быть терпеливыми и ожидать пришествия Христа, чтобы отомстить за них своим угнетателям. Здесь Иоанн рассматривает это скорее в контексте возможной задержки, которая призывает народ Божий проявить терпение. Итак, пятая печать – это первый признак задержки.

Другой аспект Откровения не ограничивается одним конкретным текстом; другой аспект указания задержки в Откровении больше связан со структурой

книги и тем, как она собрана во многих местах. То есть, с литературной точки зрения, «Откровение» часто подводит читателя к концу или усиливает ожидание конца только для того, чтобы отступить и начать как бы заново. Итак, интересно, что структура Откровения не просто легко развивается линейно; это происходит почти циклично, где автор доводит до конца или хотя бы до грани конца, потом отступает, потом снова делает и отступает.

Итак, в структуру Откровения встроены виды остановок, стартов, остановок и задержек. Итак, литературная структура Откровения соответствует богословскому напряжению между неизбежностью и отсрочкой. Неизбежность, которую мы нашли в языке скорости, и Я скоро приду, говорит Иисус, но затем элемент задержки, который мы нашли даже в пятой печати шестой главы.

Это начинается в пятой главе, где Агнец, как мы сказали, видение в пятой главе начинается с Бога, восседающего на престоле из четвертой главы на небесах, и Он держит свиток за семью печатями. Свиток, как я уже предположил, содержит Божий план искупления, завершение Его искупительного плана для всего творения и всего человечества, включая как суд, так и спасение. Теперь дилемма пятой главы: кто достоин это сделать? Кто достоин привести в движение это, содержимое свитка? Кто достоин осуществить этот план искупления? И Агнец, Иисус Христос, закланный из-за своей крестной смерти, из-за своего воскресения, единственный достоин осуществить этот план.

Теперь, в конце пятой главы, вы можете ожидать, что этот план будет развиваться и разворачиваться довольно прогрессивно и линейно. Он будет разворачиваться в ясной манере, которая приведет вас прямо к концу. Ну, это часть проблемы. Хотя вы могли бы ожидать довольно чистого, ясного и постепенного развития этих событий, в Откровении этого не происходит.

Ваши ожидания на самом деле, и я думаю намеренно, разочаровываются снова и снова. Итак, еще раз, в главах с шестой и девятой по одиннадцатую мы уже читали, что автор указывает на то, что может быть некоторая задержка. Но что интригует, так это то, что задержка начинается с шестой печати в конце шестой главы, которая, кажется, подводит вас к самому концу.

Обратите внимание на язык, затем я увидел, как он снял шестую печать. Произошло сильное землетрясение. Солнце почернело, как мешковина из воздуха.

Вся луна стала как кровь. Звезды небесные упали на землю, как смоковница, потрясенная ветром, роняет незрелые плоды. Небо расколосось на части, как свернутый свиток, и каждая гора и остров были сдвинуты со своих мест.

Тогда цари земли, знать, генералы, богатые, могущественные и все рабы и свободные люди скрылись в пещерах и среди скал гор. И сказали горам: и камни падут на нас и скроют нас от лица Сидящего на престоле и от гнева Агнца. Потому что кто устоит в день гнева их? Я думаю, это отсылка ко второму пришествию.

И все же две вещи, на которые следует обратить внимание. Во-первых, мы только на шестой главе. Нам осталось прочитать еще несколько глав, прежде чем мы доберемся до конца книги.

Во-вторых, вы заметите, что мы находимся только на Шестой печати. А седьмая печать действительно задерживается. Вы не сможете запечатать седьмую, пока не дойдете до восьмой главы.

Итак, есть задержка. Итак, автор подводит вас к грани конца. Мы находимся в дне Господнем и в конце шестой главы в шестой печати, но нам еще предстоит пройти еще одну печать, и нам еще предстоит пройти еще несколько книг.

И на самом деле это не описывает наступление дня Господня. Он не говорит вам, что происходит. Итак, откровение повышает ваше ожидание того, что вот конец, день Господень, что произойдет? Но затем он отступает, и появляется больше материала.

Есть еще одна печать. Вы ждете прихода седьмой печати. И это наконец-то появляется в восьмой главе.

Так что даже седьмая печать отложена до восьмой главы. Итак, еще раз, ваши ожидания относительно того, как должна разворачиваться книга, в некоторой степени разочаровываются. И опять же, я думаю, что это намеренно.

Автор встраивает задержку в саму структуру своего произведения. Вы видите, что вместе с трубами в восьмой и девятой главах мы видим следующую серию из семи. Мы уже говорили, что восьмая глава начинается с окончательного высвобождения печати номер семь, серии, которая началась в шестой главе.

Теперь, пару глав спустя, после некоторого промежуточного материала в седьмой главе, вы, наконец, можете запечатать номер семь. Но затем автор знакомит вас с семью трубами. И с каждой трубой на творение обрушивается чума или суд.

Но это интересно. Еще раз: когда вы доберетесь до девятой главы, это будет уже интересно. Первые четыре трубы звучат в довольно быстрой последовательности.

Итак, еще раз, вы как бы готовы увидеть, как эти события происходят быстро, и прогресс происходит естественно и быстро. Но вот в последних двух трубах автор тормозит, он тормозит и описывает их гораздо подробнее. Затем девятая глава заканчивается звуком шестой трубы.

Где седьмой? Ну, вы не поймете этого до конца главы 11. Итак, происходит все больше и больше задержек. Интересно, что в 10-й главе и седьмом стихе, который сам по себе задерживает приход седьмой трубы, дело доходит не до конца 11-й главы, а уже в 10-й главе, которая находится в середине шестой и седьмой труб.

Об этом говорится в седьмом стихе Иоанну. На самом деле я прочитаю шестой стих. Он поклялся тем, кто живёт во веки веков.

Иоанн видит видение этого ангельского существа, этого колоссального ангельского существа. Он поклялся этому ангельскому существу Живущему во веки веков, сотворившему небо и то, что в нем, землю и то, что в ней, и море и то, что в нем. Больше задержки не будет.

О, это интересно, потому что мы, опять же, находимся только на 10-й главе. Нам осталось прочитать еще 12 глав книги. Нам еще предстоит охватить большую территорию.

Итак, еще раз, вы ожидаете, что задержек больше не будет, но они есть. Там еще задержка. И, наконец, снова, в конце 11-й главы, звучит седьмая труба, и это последний суд.

Затем, в главе 16, вы обнаруживаете, что они знакомятся со смелыми суждениями, и вы их понимаете. Вы получаете семь смелых суждений, но, тем не менее, в конце главы 16 вы еще не совсем в конце. Глава 16 знакомит с последней битвой Армагеддона, но там просто говорится, что армии собраны, и никогда не описывается битва.

И снова ваши ожидания не оправдались. И есть еще промежуточный материал. В главах 17 и 18 будут описаны Вавилон, Рим и его суды.

И наконец, наконец, в главе 19 и стихе 11 вы знакомитесь с Иисусом Христом в образе всадника на белом коне. Теперь он приходит, чтобы вынести приговор в главах 19 и 20. У вас есть серия различных сцен удаления, поскольку все, что противостоит Богу и Его Царству, удаляется.

Народы, которые противостоят ему, армии и цари земные, которые противостоят ему в 19-й главе, два зверя в 19-й главе, Сатана в 20-й главе. уступите место прибытию нового творения в 21 и 22 годах. Теперь то, чего вы

ждали, наконец, происходит, но это произошло только после ряда остановок и стартов, задержек и разочарованных ожиданий.

И опять же, я думаю, что это намеренно со стороны Джона. Я думаю, что Иоанн намеренно встраивает задержку в свое повествование, потому что, опять же, литературная задержка соответствует богословскому напряжению между неизбежностью и задержкой. То есть парусия Христа может наступить очень скоро.

Иисус обещает, что в главе 22 «Я скоро приду» в 22:7, 12 и 20. Иоанн говорит вам, что он собирается написать об этих событиях, которые скоро произойдут, или они составляют почти все содержание книги. Откровения. Однако теперь мы видим в форме, особенно пятой печати в главе 6:9-11, и в самой литературной структуре Откровения, мы видим, что Иоанн уравнивает акцент на скорости с акцентом на возможность отсрочки.

И я думаю, это потому, что Джон не противоречит сам себе, или дело не в том, что Джон не может решить, что именно. Я думаю, просто он осознает, что, поскольку он уже живет в конце концов, он просто не может быть уверен, когда вернется Христос? Это может произойти очень скоро, а может быть и с некоторой задержкой.

Опять же, Иоанн не видит 2000 лет задержки. Он не говорит вам, как долго это задержится, но он также не предсказывает, что Христос вернется в первом веке. Христос мог скоро вернуться.

Может быть некоторая задержка. Джон просто не знает, как и его читатели. Поэтому им нужно жить в свете и быть готовыми к любому сценарию, независимо от того, вернется ли Христос при их жизни или произойдет какая-то задержка.

Они должны быть готовы и к тому, и к другому, будучи верными свидетелями Иисуса Христа, выполняя свою миссию свидетельства народам земли и отказываясь идти на компромисс с Римской империей. Итак, Откровение уравнивает неизбежность и задержку. Было бы неправильно рассматривать Откровение в целом или любой из этих текстов в Откровении как указание или вывод о том, что Иоанн предсказывал конец, который так и не наступил.

Поэтому он сильно ошибался. Итак, давайте завершим нашу дискуссию, рассмотрев некоторые последствия задержки Парусии и учения Нового Завета, сделав некоторые богословские и практические выводы. Очевидно, что эти два понятия связаны друг с другом, но я буду рассматривать их отдельно.

Другими словами, каковы некоторые богословские последствия обсужденных нами отрывков и предложенная нами точка зрения на учение Нового Завета о пришествии Христа и его очевидной задержке? И затем, каковы некоторые из наиболее пастырских или практических последствий этого вопроса для церкви сегодня? Прежде всего, давайте посмотрим на некоторые богословские последствия. Я просто хочу указать на два из них, которые я считаю важными, потому что эти два поставили в тупик многих христиан и даже неверующих, которые смотрят на этот вопрос и задаются вопросом, как его можно примирить, если вообще можно. Первый вопрос – это достоверность Писания в целом.

Второе – это суверенитет Бога. Я ни в коем случае не собираюсь быть исчерпывающим, а просто дам пару намеков на то, в каком направлении я мог бы двигаться. Прежде всего, достоверность Священного Писания.

Как я уже отмечал во введении, я знал ряд людей, ряд христиан, для которых этот вопрос вызвал кризис в их вере. Тот факт, что Новый Завет, кажется, предсказывает некоторых авторов, даже самого Иисуса и его высказывания в Евангелиях, похоже, предсказывает, что Христос скоро вернется. И все же, 2000 лет спустя, мы здесь.

Были ли авторы Нового Завета неправы? Если да, то что это говорит о достоверности самого Нового Завета? Что это говорит о достоверности учения Иисуса? Если они ошиблись в этом вопросе, что это говорит об их надежности? Теперь, должны ли мы пойти на аргумент скользкой дорожки и сказать: ну, если они не правы в этом или неправы во всем или нет, по крайней мере, это определенно ставит под сомнение довольно большую часть учения Иисуса и учение апостолов, потому что пришествие Христа действительно играет роль в их учении. Конечно, это, по крайней мере, поднимает вопрос о том, могут ли они ошибаться и по другим вопросам. Это ставит под сомнение их надежность и надежность.

Но на протяжении всей этой серии лекций я подчеркивал, что один из выводов заключается в том, что если мы подойдем к тексту так, как я предложил, или даже с некоторыми другими способами, то нет ли необходимости заключить, что авторы Нового Завета или Иисус предсказал конец, но они ошиблись. Мы видели в Евангелиях, что некоторые тексты, вероятно, вообще не предсказывают окончательного второго пришествия Христа. Когда Иисус говорит, что некоторые из вас, стоящих здесь, не умрут, прежде чем увидят грядущее Царство Божие во славе, он, вероятно, имеет в виду не второе пришествие, а что-то другое.

По моему мнению, следующим событием после этого изречения является преображение, о котором записано во всех трёх Евангелиях: от Матфея, от

Марка и от Луки. Но даже если вы думаете, что это относится к 70 году нашей эры и разрушению Иерусалима или сошествию Святого Духа в Пятидесятницу, нет необходимости воспринимать это как неудавшееся предсказание. Когда Иисус обещает, что Царство Божье близко, Иисус не предсказывает царство последнего времени, которое принесет конец миру, и тогда он ошибается.

Но Иисус говорит нам, что Царство вот-вот будет открыто. Королевство уже торжественно открывается перед его окончательным проявлением в будущем. И даже те заявления Иисуса, где он обещает, что он скоро придет, мы должны понимать их как указания на то, что, поскольку царство последнего времени уже наступило, последнее время, окончательное завершение может произойти в любой момент.

Христос мог вернуться в любое время. И Иисус использует это, чтобы привить своим последователям бдительность и бдительность, а не для того, чтобы предсказать, когда он вернется. Мы видели, что то же самое было и с письмами Павла: сам Павел делал заявления, например, о том, что времени мало, или делал заявления там, где казалось, что он может быть жив.

Мы, живые, будем восхищены, когда вернется Христос. Павел сделал заявления, которые, по-видимому, наводят на мысль, что он думал, что Христос вернется при его жизни. Но опять же, у Пола есть пара намеков на то, что может быть некоторая задержка.

И сама структура книги Деяний, народ, идущий по всей земле, охватывающий концы земли, кажется, предполагает, что может быть некоторая задержка. Итак, Павла, я думаю, также следует понимать как не предсказавшего конец, который так и не наступил, и поэтому он был неправ. Просто жить в том же напряжении жизни в последние времена, но в ожидании его окончательного завершения, означало, что существовало ожидание того, что Христос может вернуться в любой момент своей жизни, не настаивая и не предсказывая, что он это сделает.

Затем мы видели то же самое с общими посланиями. Иаков, Петр и Первое послание Иоанна, и я думаю, что другие утверждения в общих посланиях, которые подпадают под эту категорию, заключаются в том, что они разделяют ту же точку зрения: они ожидали скорого возвращения Христа, не предсказывая, что Он это сделает. Затем мы подошли к книге Откровение и увидели, что больше, чем любая другая книга, Откровение уравнивает неизбежность и отсрочку, что Христос может вернуться очень скоро.

Но Откровение уравнило это возможностью некоторой задержки. И дело в том, что Джон, я думаю, признает, что просто не знает. И читателям нужно быть

готовыми к любому сценарию, к скорому возвращению Христа в их жизнь, но также и к возможности некоторой задержки.

Мы даже видели, что это уже уравновешено в притчах Иисуса. В 24-й и 25-й главах Евангелия от Матфея, в притче о верном управителе в конце 24-й главы, в притче о пяти мудрых девах в 25-й главе, это уравновешивало неизбежность и промедление. Итак, все это делает излишним вывод о том, что авторы Нового Завета предсказывали конец света, второе пришествие Христа, и они ошибались. Они ошибались.

И поэтому мы не можем им доверять. Опять же, я знал христиан, для которых это ускорило кризис веры, некоторые до такой степени, что они полностью отвернулись от Евангелия из-за неспособности признать, что, конечно, если Иисус и другие авторы были настолько неправы в своих взглядах, как мы вообще можем доверять Евангелию? Итак, я думаю, что это устранил существенный барьер. Это не единственный барьер, и, очевидно, апологетически говоря, есть и другие вопросы, которые следует учитывать и которые заставляют людей сомневаться, например, проблема зла.

Но я просто обращаюсь к одному вопросу, который, как мне кажется, рассматривая текст таким образом, устраняет существенный барьер на пути к достоверности учения Иисуса и учения его последователей, что они не предсказывали конец, а затем были ошибаются, чтобы мы могли быть уверены в их учении по этому вопросу, и я думаю и по другим вопросам. Другой вопрос, на который следует обратить внимание, богословский вопрос, — это вопрос суверенитета Бога. Как это сочетается, особенно с неизбежностью и задержкой? Если авторы Нового Завета убеждены, что Христос может скоро вернуться, даже при их жизни, но они также убеждены, что может быть некоторая задержка, то как это согласуется с суверенитетом Бога? Опять же, я не хочу вдаваться в длительную дискуссию по этому поводу.

Я не хочу вдаваться в длительную дискуссию о том, как Бог рассматривает время и онтологически отношения Бога со временем, творением и тому подобными вещами. Но я просто думаю, что отчасти это связано с проблемой другого противоречия, то есть противоречия между суверенитетом Бога и человеческой ответственностью, которое можно найти на страницах Священного Писания. Вероятно, есть разные способы решить эту проблему.

Мне не интересно это делать. Но просто взглянув на напряжение в тексте, авторы Нового Завета без смущения поставили рядом и то, и другое, и неизбежность, и отсрочку, а также верховенство Бога и ответственность перед человеком. С одной стороны, авторы Нового Завета могут быть уверены, что Христос скоро вернется.

Но тогда они могут развернуться и сказать, что может быть некоторая задержка. И они могут сказать что-то вроде: «Сам Бог медлит, чтобы дать человечеству шанс покаяться». Что ж, если Бог суверенен и знает все, включая время своего возвращения, как может быть задержка, особенно в свете необходимости дать человечеству шанс отреагировать? Опять же, я просто хочу подвести итог.

Я думаю, что это просто встроено в напряжение, которое можно обнаружить между суверенитетом Бога и ответственностью человека, что Бог суверенен и знает все. Тем не менее, мы находим его в Писании, принимая во внимание человеческий выбор и человеческую ответственность, реагируя на него и принимая во внимание. И мы обнаруживаем, что я думаю, в напряжении между неизбежностью и отсрочкой, что да, Бог действительно знает время возвращения.

Сам Иисус сказал это в Евангелии от Матфея 24. Только Отец знает. Тем не менее, Бог все еще может решить ответить на это, ответить человечеству, дав ему шанс покаяться и отложив Его пришествие. Как это сочетается друг с другом, я оставляю это на усмотрение других, чтобы попытаться объяснить.

Но я думаю, что более полезно исследовать, как в Писании проявляется противоречие между суверенитетом Бога и человеческой ответственностью, а также неизбежностью и отсрочкой. Например, чтобы мы не думали, что у нас осталось много времени, или чтобы мы не думали и не задавались вопросом, собирается ли Бог действительно довести Свой замысел до конца, нам нужно подчеркивать суверенитет Бога. И нам нужно подчеркивать эту неизбежность или близость Христа и Его возвращения, чтобы мы не думали, что время будет продолжаться вечно.

Но чтобы мы не думали, что Христос собирается вернуться немедленно, и мы можем сделать опрометчивый выбор, такой как вы слышали в пословице, будь то пословица или буквально верная, вы слышали истории о людях, которые брали кредиты, потому что они думали, что они нам не придется возвращать им долг, потому что Христос вернется немедленно. Чтобы мы не совершали подобных глупостей, нам нужно напоминать об отсрочке, о том, что Бог может отложить Свое пришествие, чтобы дать человечеству шанс покаяться. Но это также означает, что мы должны быть к этому готовы и жить ответственно.

Итак, это противоречие между неизбежностью и отсрочкой не призвано поставить под сомнение суверенитет Бога, но я думаю, что оно отражает это противоречие между суверенитетом Бога. Да, он знает время своего возвращения. Он суверенно осуществит свое пришествие.

Но он также принимает во внимание реакцию человечества. И это напряжение между неизбежностью и задержкой напоминает нам, что мы должны быть

готовы к любому сценарию. Мы не можем думать, что у нас есть много времени, чтобы жить, и что мы сможем привести свою жизнь в порядок ближе к концу.

Мы также не должны думать, что Христос вернется немедленно при нашей жизни, и поэтому принимать опрометчивые и глупые решения, за последствия которых нам, возможно, придется расплачиваться, если будет еще большая отсрочка. Дело в том, что мы просто не знаем, и нам нужно быть готовыми к любому случаю или сценарию. Итак, наша реакция на неизбежность и задержку должна соответствовать тому, как их использует Священное Писание.

Поощрять Божий народ быть верным и послушным. Не ставить под сомнение суверенитет Бога. Не для того, чтобы отразить противоречие со стороны Павла, Иоанна или кого-либо еще.

Но если просто представить реальность, тот факт, что, поскольку мы уже живем в конце, мы просто не знаем, когда Христос вернется, чтобы завершить историю. И нам нужно быть готовыми к любой неизбежности. Христос мог вернуться при нашей жизни или отсрочиться.

Он может задержаться на какое-то время, и нам нужно быть готовыми и к тому, и к другому. Но благодаря суверенитету Бога мы точно знаем, что он вернется, и Бог пошлет своего сына, чтобы довести историю до конца. Есть и другие богословские вопросы, над которыми мы могли бы поразмыслить, но я остановлюсь на этих двух.

Достоверность Священного Писания, а также суверенитет Бога и то, как это напряжение между отсрочкой и неизбежностью связано с обоими из них. А как насчет пастырского и практического? Я хочу сделать три вывода. Опять же, мы могли бы сказать много чего, но я хочу сделать три вывода, которые, как мне кажется, вытекают из нашего изучения этих текстов.

Первое, опять же, связано с первым богословским выводом, а именно с надежностью и доверием к учению Иисуса и Священному Писанию. То есть, если то, что мы сказали, верно в том смысле, как мы подошли к этим текстам, и даже если вы не разделяете мою точку зрения на них и думаете, что теперь их лучше объяснить, если принять их как относящиеся к разрушению Иерусалима в 70 г. Даже если это ваш вывод, это нормально. Это все же лучше и предпочтительнее, чем воспринимать тексты, которые мы рассматривали в последних нескольких лекциях, как неудавшиеся предсказания, ставящие под сомнение надежность Иисуса и авторов Нового Завета, его последователей.

Вместо этого, если что-то близкое к тому, что мы сказали, является правдой или хотя бы одна из других точек зрения, которая не влечет за собой неудавшееся

предсказание, тогда мы можем быть уверены в учении Иисуса и мы можем быть уверены в учении самого Священного Писания. Особенно по этому вопросу, но я думаю и о других вопросах. Одно дело сказать, что Иисус не знал о своем пришествии, о времени своего пришествия, в чем он признается в Евангелии от Матфея, в 24-й главе и в 36-м стихе, когда говорит: даже сын человеческий не знает ни дня, ни часа.

Одно дело сказать, что Иисус не знал, что он не знал времени своего пришествия. Другое дело, что он предсказал свое пришествие и ошибся. Я думаю, что последнее не так и не подтверждается тщательным изучением этих текстов.

Я думаю, что когда эти тексты понимаются в их контексте, нет причин подвергать сомнению учение Иисуса или учение других апостолов, а также Священные Писания и документы Нового Завета, и мы можем иметь полную надежность и уверенность в учении Иисуса и Священных Писаниях по этому вопросу. вопрос, и я хотел бы сделать вывод и по другим вопросам. Другой вывод заключается в том, что акцент, особенно на задержке в Новом Завете, напоминает нам о том, что следует избегать каких-либо настроек дат, и нам нужно услышать это еще раз, потому что это продолжается. Тот факт, что Христос скоро придет, мы рассмотрим это немного подробнее в третьем выпуске, который я хочу поднять, но тот факт, что Христос скоро придет, должен напомнить нам, что нам нужно быть к этому готовыми.

Мы не можем жить так, как будто Христос не может вернуться в нашу жизнь. Нам нужно жить с теми же ожиданиями, с которыми жили авторы Нового Завета. Нам немного сложнее, потому что 2000 лет спустя, я думаю, мы немного более привыкли откладывать, но тот факт, что так много людей на протяжении всей истории церкви предсказывали дату, не должен утомлять нас тем фактом, что Христос вполне мог прийти. скоро вернусь.

Когда мы смотрим на наш мир и видим, что происходит, нам следует напоминать, что Христос вполне может вернуться в нашу жизнь. Я не думаю, что нам следует заходить так далеко, чтобы сделать вывод, что он будет или продолжит устанавливать дату, как это делают некоторые, но тот факт, что на протяжении всей истории было так много неудавшихся предсказаний, не должен закрывать нам глаза на тот факт, что нам нужно вернуть это чувство неизбежности. Христос может вернуться в любое время, и нам нужно жить с этим ожиданием.

Однако проблема в том, что эта перспектива используется, как это часто случалось на протяжении всей истории церкви, чтобы предсказать, даже установить дату и точно предсказать, когда Христос вернется. Обычно это происходит, когда люди смотрят на технологические достижения, политические

события в нашем мире и стихийные бедствия и сопоставляют их с библейским пророческим текстом. Они делают выводы о том, насколько близко пришествие Христа, даже устанавливают даты. Приведу вам лишь пару примеров. Я помню, как однажды, в конце 80-х, в 1980-х годах, когда я был студентом семинарии, вышел за дверь и обнаружил между дверью эту маленькую брошюру, в которой говорилось: 88 причин, по которым Христос собирается вернуться в 1988 году, и назначение конкретной даты.

День пришел и прошел, кажется, это было в сентябре того же года; день пришел и прошел, и человек пересчитал, хотя бы признал свою неправоту, но пересчитал, придумал другую дату, и она тоже была неверной. И, очевидно, здесь я все еще разговариваю с вами. Я помню, как несколько лет спустя, когда я был пастором церкви в сельской Монтане, на юго-западе Монтаны, однажды я ехал домой и слушал радиостанцию, где группа экспертов по пророчествам обсуждала события Первой войны в Персидском заливе, где Джордж Буш Буш освободил Кувейт от Саддама Хусейна.

Это было в начале 90-х; это как бы датирует меня, но если кто-то помнит эти события, то именно в это время я слушал эту радиостанцию, и они обсуждали эти события в свете библейских пророчеств, или, точнее, обсуждали библейские пророчества в свете тех событий. . И я не буду называть имена этих людей, чтобы защитить виновных, но один из них сказал: ну, так и должно быть, они все были убеждены, что эта война в Персидском заливе, то, что происходило в Кувейте, Саудовской Аравии и Саддаме Хусейне, что он Вероятно, это был Антихрист, и это должно было перерасти в битву Армагеддон, о которой говорится в Откровении. И поэтому Христос приближался и был прямо за углом.

И они начали говорить такие вещи, как один из них сказал: «Ну, вам следует начать евангелизировать своих друзей и членов семьи». Я подумал: ну, это хороший совет, но нам все равно следует это сделать. Другой сказал, что вам следует потратить свои сбережения и наличные на все свои ценности, компакт-диски, 401k и все такое и вложить деньги в работу Господа, возможно, в Его служение.

И это было начало девяностых. Я надеюсь, что никто не последовал этому глупому совету, но им также нужно было услышать акцент на задержке. Да, мы не хотим терять ощущение неизбежности возвращения Христа в любой момент.

Христос мог вернуться даже при нашей жизни. Но тот факт, что может быть некоторая задержка, необходимость сбалансировать это с проблемой задержки, предостерегает нас, наряду с другими вещами, предостерегает нас от глупости попыток предсказать конец, когда он наступит. Опять же, нам нужны обе точки зрения.

Давайте подумаем, что мы можем делать такие вещи, как брать кредиты, или нам следует потратить все наши сбережения и деньги, потому что Христос вернется немедленно. Нам нужно услышать сторону задержки. Нет, возможна некоторая задержка.

Вы должны быть к этому готовы. Но чтобы мы не думали, что у нас есть годы и годы, чтобы делать то, что мы хотим, потому что мы видим, что все продолжается уже 2000 лет. Мы не хотим уподобляться лжеучителям во 2 Петра и спрашивать: где обещание Его пришествия? Вместо этого нам нужно услышать послание о неизбежности.

То есть Христос мог вернуться при вашей жизни. Не думай, что у тебя есть вечность. Не думай, что у тебя есть остаток жизни.

Не думайте, что время будет длиться вечно. Христос может вернуться еще при вашей жизни. Дело в том, что нам нужно быть готовыми к любому сценарию.

Акцент в Новом Завете как на неизбежности, так и на отсрочке служит важным пастырским целям, помогая нам упорядочить свою жизнь и жить ответственно в свете того факта, что Христос может вернуться прямо при нашей жизни. Нам нужно быть к этому готовыми и жить с этими ожиданиями. Однако Христос мог задержаться на некоторое время.

К этому нам тоже нужно быть готовыми. Я думаю, что, вероятно, больше всего на свете, перед лицом долгой истории, которая, кажется, увековечена и упорствует в неудавшихся предсказаниях о том, когда Христос вернется, основываясь на всем, что происходит в мире, нам необходимо услышать послание об отсрочке а также и жить достойно. Итак, больше никакой настройки даты.

Избегайте установки даты. Третий вопрос, который я хочу очень кратко обсудить, практический и пастырский смысл, — это необходимость святой жизни. То есть нам нужно взглянуть на проблему неизбежности и задержки в свете того, как она функционировала в Новом Завете.

Мы видели, что авторы никогда, никогда не используют его, чтобы предсказать, когда наступит конец, или предсказать, насколько они близки к концу. Все без исключения, начиная с учения Иисуса в Евангелии и вплоть до 22-й главы Откровения, существует одна постоянная и последовательная тема, а именно акцент на скором возвращении Христа, и даже возможность задержки всегда для цель – привить народу Божьему срочность – необходимость жить ответственно в настоящем.

Необходимость жить святой жизнью. В частности, книга Откровение, книга, которая больше, чем любая другая, которую мы часто связываем с эсхатологией, была написана не для того, чтобы дать нам информацию, чтобы мы могли построить красивую временную диаграмму или точно понять, как события будут разворачиваться в будущем, как это будет выглядеть. нравиться. Но даже в Откровении речь идет о предупреждении народа Божьего не идти на компромисс с безбожным миром.

Особенно в первом веке христиане испытывали искушение пойти на компромисс с языческой Римской империей. Основная цель Откровения — заставить их не идти на компромисс с Римом, а повиноваться Иисусу Христу, Агнцу, поклоняться только Богу и Агнцу, независимо от того, какие последствия это может принести. Неспособность признать это и просто использовать учение о возвращении Христа, чтобы удовлетворить свое любопытство относительно того, когда он вернется, или сделать вывод, что Иисус и авторы Нового Завета предсказывали конец, но он не наступил, и они были Ошибка заключается в непонимании основного акцента этих текстов.

Все они без исключения находятся в контексте мотивации народа Божьего к святой жизни. И нам нужно использовать их таким же образом. Например, книга Откровение заканчивается этим славным видением в стихах с 21:1 по 22:5. Из всего народа Божьего в новом творении, на новой земле, поклоняющегося Богу в присутствии Божиим, Агнец и престол Божий находятся в центре нового творения.

Все поклоняются ему как его царям и священникам. В конце говорится, что они увидят его лицо, они поклонятся ему и напишут его имя на его лбу, как это делали священники в Ветхом Завете. И тогда они будут править вечно, глава 22, стих 5. Они будут царством священников.

Но мы уже знаем, что глава 1 и стих 5 Откровения напоминают нам, что мы уже являемся царством священников. Это означает, что если мы собираемся стать царством священников в будущем, новым творением, но мы уже являемся царством священников, мы должны в настоящем отражать ценности нового творения прямо сейчас. Если Царство Божье, которое будет завершено в будущем и доведено до своего завершения и окончательного исполнения, если оно уже открыто и присутствует, не должны ли мы уже отражать ценности Царства в том, как мы живем, в том, как мы живем? мы стремимся к справедливости, как мы живем святой жизнью, как мы поклоняемся, как мы подчиняемся Иисусу Христу, как мы отказываемся идти на компромисс с этим миром? Разве мы не должны отражать эти ценности уже в настоящем? Итак, пришествие Иисуса Христа, скорое или отложенное, должно действовать в нашей жизни так же, как это было в Новом Завете, как мощная мотивация и стимул для святой жизни.

Люди должны иметь возможность взглянуть на свою жизнь и увидеть в настоящем отражение того, какой будет жизнь в будущем: совершенное, завершённое Царство Божье. Потому что ваша и моя жизнь могут быть единственным раем и единственным будущим, которое когда-либо видят некоторые люди. Это доктор Дэвид Мэтьюсон в своем учении на вопрос, куда он придет? Сессия пятая: задержка парусии в откровении и богословские и пастырские последствия.